

СТАРЫЕ КЛАДБИЩА

Григорий Прозрителев

Возвращаясь к истокам

Начало научной охране памятников старины на Ставрополье в начале нашего столетия положила Ставропольская ученая архивная комиссия (1906–1920 годы), долгие годы возглавляемая Григорием Николаевичем Прозрителевым. Кроме сохранения наиболее важных архивных документов, комиссия много внимания уделяла спасению ценных археологических и палеонтологических находок: каменных баб, древних захоронений, останков ископаемых животных. Комиссия работала на правах общественной организации и имела мизерное государственное пособие. Но успевала сделать многое. Удачным оказался опыт привлечения к этой работе населения, в том числе крестьян. Все ценные находки, обнаруженные комиссией, передавались в Музей Северного Кавказа — первое учреждение краеведческого профиля в нашем крае. К памятникам истории и культуры комиссия справедливо относилась и старинные кладбища. Внимание должностных лиц обращалось на необходимость охраны их территорий. Публикация содержит выдержки из доклада Г.Н.Прозрителева, сделанного в 1915 году на одном из заседаний архивной комиссии. И сегодня, на рубеже веков, когда памятники старины продолжают подвергаться испытаниям на «выживаемость», когда старые кладбища зачастую варварски уничтожаются, актуально звучат слова ученого и патриота, произнесенные 85 лет назад.

В. Белоконов

Тяжело видеть полное равнодушие к могилам отцов и дедов. А между тем у нас на Руси это явление повсеместное. Так называемые старые кладбища не охраняются, памятники и надгробные плиты разрушаются, материал от них расхищается и от надписей... не остается никакого следа. А между тем эпитафии, обширно писавшиеся в старину на надгробных плитах, давали часто большой исторический материал, а даты погребения и рождения служили ценными указаниями для многих событий нашей жизни. В особенности это важно было для наших провинциальных уголков. У нас еще так скуден материал для изучения прошлой жизни в глуши губернских и уездных городов необъятной матушки-России, что мы о многом узнаем... только случайно. Старые кладбища, безусловно, должны быть отнесены к памятникам старины.

...За все время завоевания Кавказа... масса выдающихся лиц сложила свои головы на славном посту, доблестно сражаясь с неприятелем. А кто знает имена многих и многих из этих героев, славных сынов своей Родины? Не говоря уже о солдатах и казаках, даже офицеры и генералы не все нашли себе достойное место на страницах истории. Да и сама история Кавказской войны ждет еще своих работников.

И нередко только надгробная плита полуистертой надписью говорит о доблестном защитнике, героически погибшем... не желая сдавать плохо укрепленные позиции. И сколько таких могил разбросано по всему Северному Кавказу, без крестика и памятника, оставаясь «забытыми»... Теперь, когда на родное прошлое обращено внимание, следует принять меры и к охране этих свидетелей минувшего времени.

Города Северного Кавказа: Георгиевск, Ставрополь, Кизляр, Моздок, Пятигорск представляют особенный интерес в этом отношении... Георгиевск Терской области сосредоточивал до 1826 года все управление краем, был областным и губерньским городом Кавказской области, и на кладбищах его покоятся целый ряд доблестных военных деятелей и масса гражданских чиновников, вымерших здесь от лихорадки. Было отдельное кладбище титулярных советников, прибывших на Кавказ с мечтой получить чин коллежского асессора и не достигших желанного часа.

«Здесь покоится прах титулярного советника, трех дней не дослужившего до коллежского асессора» — как гласила намогильная плита. А надо было прослужить три года на Кавказе. (Чин коллежского асессора при Николае I давал права личного дворянства. — *Ред.*)

В тяжелых условиях приходилось жить и работать первым труженикам кавказского управления вплоть до перевода присутственных мест ... в Ставрополь... Осмотрев лично все эти кладбища в указанных городах в разное время, пришлось убедиться, что разрушение продолжается и, виденное раньше, теперь исчезает. Иногда, но в редких случаях, найдется добрая душа и уберезет плиту и оправит могилу. Осмотрев снова в настоящем году Георгиевск, я и хочу сказать о некоторых могилах.

На берегу реки Подкумка, где была некогда крепость, и здесь, на противоположной стороне обрыва, видны остатки кладбища, в обрывистом берегу реки видны следы гробов, выброшенные вместе с глиной кости. А тут же на улице Безымянной три могилы с памятниками... Только одна имеет чугунную плиту, а другие две представляют из себя возвышение, сложенное из кирпича и камня, и на одном из них высечен массивный каменный гроб. Ни надписи, ни каких-либо знаков или цифр на этих намогильных памятниках нет. Чей прах покоится под этими памятниками, никто из жителей не знает.

Третья могила представляет значительный интерес. Большая чугунная, более трех аршин, плита положена на каменный фундамент. Плита перебита пополам, но надпись не повреждена и прочитывается довольно хорошо... Под изображением креста на плите отлита следующая трогательная надпись: «Здесь лежит граф Антон Богданович Де-Бальмен, Ее Императорского Величества от армии генерал-поручик, командовавший Кавказским корпусом, правящий должность Орловского и Курского генерал-губернатора, войск Ее Величества инспектор Таганрогского драгунского полку шеф и орден российских Св.Александра Невского, военного Св.великомученика Победоносца Георгия и великокняжества Голштинского Св.Анны кавалер, преставился 29 октября в 1790 году на 49 году от рождения. Проходящий, сей был твой друг, ибо между добродетелями, которые он почитал, которым он следовал, всегда благодарность и человеколюбие первейшую степень занимали, они так сердцу его были драгоценны, что и в первом восторге победы он щадил кровь побежденного неприятеля. Почти же сию гробницу, которую супруга, орошенная слезами, воздвигла памяти его и пожелай ты с ней и всеми добродетельными людьми, чтоб сей друг человечества, чтоб сей достойный и добрый гражданин, чтоб лучший из супругов в покое почивал».

Характерной особенностью этой надписи является то, что в ней отмечается черта великодушия к побежденному врагу, что совсем забыто в наше время. По словам старика (85 лет),

фельдшера Николая Ивановича Васильева, могила эта была вскрыта, осмотрена какими-то приезжавшими и удостоверена была действительность погребения Де-Бальмена. По вскрытии склепа в разрушенном гробу, оказалось, почти уцелели и останки мундира, и шитье.

Это кладбище принадлежало к Никольской крепостной церкви, уцелевшей и доньне. Близ Никольской церкви стоит сложенная из кирпича высокая колонна. В больших медальонах посредине колонны, видимо, были доски, от них и следа нет, но жители-старики утверждают, что доски с надписями были...

Большой интерес представляет другое кладбище, при Покровской церкви. Здесь погребены многие видные деятели первых годов водворения русских в крае и герои Кавказской войны. Многие памятники сделаны из мрамора, прекрасной работы. Очень ценными были надписи на мраморных плитах. Здесь ...и было кладбище титулярных советников, но от него теперь уже ничего не осталось.

...Плохой надзор дал возможность впоследствии совершенно безнаказанно разрушать эти прекрасные памятники... Грустно это именно пренебрежение к прошлому, хотя вполне можно достигнуть охранения при желании со стороны лиц, кому вверен надзор за кладбищами.

В надписях... встречаются ценные биографические подробности. Среди почивших здесь кавказских героев лежит и прах Лисаневича. На мраморной плите уже с трудом читается надпись: «Здесь погребено тело генерал-лейтенанта Дмитрия Тихоновича Лисаневича, скончавшегося 1825 года 22 июля от раны, нанесенной в Старой Юрге от муллы». Имя Лисаневича известно в истории Кавказской войны, эта подробность его поранения устанавливается только намогильной надписью на плите... К сожалению, памятник этот совершенно не поддерживается и уже значительно разрушен.

То же можно сказать и о других памятниках, несмотря на их прочность. Посетители кладбища из пустого озорства сбивают доски с надписями, ломают кресты, затирают сами надписи... разрушают сами памятники, а куски мрамора и камни плит куда-то исчезают. То же наблюдается и в Ставрополе, и в других городах.

Возникает вопрос: кто же должен охранять эти кладбища от расхищения и порчи? Комиссия входила по этому поводу в сношение и с причтами, и с консисториею по г. Ставрополю и получила ответ, что для надлежащей охраны нет средств, а полиция так же отвечает, что на содержание отдельного городского для этой цели у нее нет средств.

Все это происходит от того, что нет точных указаний в законе относительно обязанностей охранять, и о лицах, наблюдающих за охраною памятников.

(Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Ставрополь, 1915, вып. 8, с.35-39.)